

Иезуиты

Из всех монашеских орденов, когда-либо существовавших на свете и ныне почти исчезнувших, ни один не сыграл в истории такой роли, как орден иезуитов. Будучи учрежден в период, когда прежние ордены были уже не только бесполезны, но и в тягость папской власти, потрясаемой страхом перед лицом реформ Лютера, он необычайно быстро распространился по всему миру, накопил несметные богатства и, добившись исключительного влияния на дела всей Европы, основал в Парагвае независимое государство, в котором осуществил свой идеал политического строя. Хотя для народа этот идеал оставался пустым и мертвым, для самого народа он был прочен и выгоден...

...Итак, ордену иезуитов удалось над одним народом осуществить свою идею государства. Я говорю о Парагвае.

Иезуиты жаловались Филиппу III на испанских губернаторов, на то, что они своей жестокостью в отношении местного населения и недоброжелательством к иезуитским миссионерам препятствуют распространению христианства среди туземцев Америки. Король весьма милостиво выслушивал их жалобы. Поощренные этим, иезуиты развернули перед королем идею христианской республики, которая должна возродить счастливые дни патриархальных времен. Филипп III, будучи воспитанником знаменитого иезуита Марианны¹ и находясь поэтому под влиянием ордена иезуитов, отдал им Парагвай в качестве совершенно независимого от Испании государства, в котором орден мог действовать свободно и самостоятельно лишь с условием вносить в королевскую казну в Мадриде установленный налог – *état demi-souverain*². Основав Парагвайскую республику, орден иезуитов полностью осуществил в ее структуре свои политические принципы. В Европе и Азии он должен был воевать против существующего порядка вещей, но здесь, в пустынях Южной Америки, он мог вольготно проявить свой дух среди новых нецивилизованных людей. С первого взгляда кажется, что политический строй иезуитов, умерщвлявший достигшие совершенства наро-

ды, был во всех отношениях удобен для этого народа-младенца. Иезуиты своим чудесным искусством привлекали их на свою сторону; они, искусно разделяя один туземный народ от другого, делали их вечно покорными и рабски послушными своему ордену. Получилась республика детей, где имелись все условия для их счастливой жизни, за исключением того, что могло формировать их мысль и сделать ребенка взрослым человеком. Метод, который применяли иезуиты, чтобы создать свободную и спокойную жизнь для несчастных народов, испытавших под палкой испанских губернаторов, и чтобы постепенно приучить их к власти своего ордена, достоин изумления для законодателей и проповедников республиканского строя!

Лаской и назидательными наказаниями они возбуждали у этих диких народов любовь к порядку и приучали их к оседлой жизни и скотоводству.

Основой политического и духовного законодательства иезуитов в Парагвае являлась религия. Называя себя рабами бога, которого проповедовали, они требовали слепого и безграничного себе повиновения, как служителям бога. Таким путем иезуитам нетрудно было приучить этот народ, благодарный им за свое спокойствие, к той мысли, что нет на свете более высокой и могучей власти, чем власть ордена. Неизбежным следствием этого было то, что эти дикари безгранично покорились иезуитским миссионерам. Жители Парагвая на коленях выслушивали их приказы и считали большим счастьем поцеловать подол рясы святых отцов.

Общественная жизнь, политическое правление и различные ремесла, введенные в эту республику, полностью соответствовали целям и идеям ордена. Все жители научились работать: мужчины работали на полях, женщины получали в установленном количестве лен или хлопок, которые они обязывались очищать, прясть и ткать из них различные материи в течение недели, даже дети имели свои ежедневные обязанности. Из искусств в Парагвае были введены живопись, архитектура и музыка в той мере и в тех пределах, в каких нужны были они в местной жизни. Публичными зрелищами были лишь театральные представления, свершавшиеся с такой же величественной торжественностью, как богослужения. Обычно представляли различные события из священной истории, особенно такие, которые могли произвести впечатление на вооб-

¹ Придворный иезуит в Мадриде Марианна по повелению Филиппа II сочинил книгу “De Rege et Regis Institutione” для чтения наследника королевства. В этой книге устанавливалось, в каких случаях можно предать особу короля. Эта книга в 1610 г. была торжественно сожжена в Париже.

² Полусуверенное состояние.

ражение парагвайцев и внушить им любовь и покорность к своим властителям, т.е. иезуитам. Политическое правление было поручено инспекторам (так они назывались) или попечителям, которые назначались иезуитами, зависели от них и находились всецело в их власти. За малейший проступок назначались по большей части телесные наказания, но крупнейшие преступления, как, например, оскорбление или огорчение (!) иезуита, считались заслуживающими смертной казни. Ежегодно собирались советники и обсуждали все дела за год, устанавливали новые законы и отменяли старые.

Главной целью иезуитов было приучить парагвайцев к порядку и держать их в совершенном невежестве. Поэтому они отдаляли их от всякой науки, которой парагвайцы могли бы “злоупотребить”. Частная собственность была аннулирована; продукты общественного труда принадлежали иезуитам и предоставлялись работникам в столь ограниченной доле, что их едва хватало на удовлетворение основных потребностей жизни. Из этого можно заключить, какие огромные сокровища приносила ордену эта богатая страна, жители которой довольствовались лишь самым необходимым, и сколько труда должны были приложить иезуиты, чтобы уничтожить связи Парагвая с Европой.

Вся страна, как свидетельствует губернатор города Подози Дон Матиа-де-Гортари, была разделена на тридцать шесть церковных уездов (епархий), каждый из которых включал в себя до десяти тысяч семей. Кроме бесчисленного множества золотых и серебряных приисков и текстильных фабрик в Парагвае имелось литейное производство, где изготовлялись пушки и различное другое оружие, употребляемое иезуитами в войнах с соседними индейскими племенами или продаваемое европейским купцам.

Иезуиты вели мировую торговлю продуктами парагвайского земледелия, особенно хлопком, сахаром, табаком, различными кожами и прочими предметами. Раз в шесть лет приезжал генерал-прокурор, подсчитывал доходы и образовавшуюся сумму в векселях переводил в Рим генералу ордена. В каждом уезде имелись склады и амбары, где хранились подлежащие продаже товары: золото, серебро, драгоценные камни. Крупнейшими торговыми центрами были Санта-Фе, Буэнос-Айрес и Тукуман; только эти торговые центры приносили в год более десяти миллионов таллеров дохода.

В этом государственном управлении со всей ясностью проявилась сущность иезуитского ордена, здесь иезуиты в совершенстве выказали свой характер. Но имелось ли в этом иезуитском

ублюдке начало великого государства? Везде, где зарождается историческая жизнь, мы видим активность народа, борьбу, кровопролитные войны, которыми укрепляется мощь народа, а здесь – ужасающее спокойствие. Дух иезуитизма *иссушил* эту девственную страну... Он не может вызвать Гватимозина или Монтезуму. Орден был на краю гибели, но народ Парагвая в своих недоступных пределах оживил его, становясь с каждым днем все более покорным, все более безропотным. Желание иезуитов осуществилось: появилось государство без дыхания, без движения, лишенное всяких признаков жизни.

В истории иезуитского ордена в Европе было два направления: в XV и XVI веках орден воевал против монархической власти королей и против тех установлений, которые защищали эту власть. В этот период еще только формировались великие монархии Европы – Франция, Испания, Германская империя (наследственные страны австрийской короны) и Англия. В монархической власти проявлялась жизнь народов, она отражала результат просвещения средних веков – единство, национальность, государство. Вот против этой живительной власти выступили иезуитские республиканские проповедники, особенно Белларми, Марианна, Альфонс Сальмеро и Эммануэл Спа. И кто мог подумать? Они выступали во имя прав народа, якобы неразрывно связанных с идеей теократической республики.

Формулируя эту мысль, они считают основной всякой власти в государстве то, что было сказано авторами XVIII века и проповедниками республики – Руссо и Монтескье – *beneplacita multitudinis*. Но республиканцы XVI века сами же уничтожали свои идеи, ставя выше всякой власти власть папы, а следовательно – и власть своего ордена.

Но, как было упомянуто в первой статье, трудные обстоятельства препятствовали этой теории. Историческая жизнь народа еще не укрепилась, государства не поглотили обособленных феодалов, они еще не были ликвидированы, почему Сарпи и другие республиканские проповедники, понимавшие ход современных дел, представляли политический принцип, во всех отношениях противоположный иезуитскому, т.е. божественное право королей, и таким образом приравнивали светскую власть к власти духовной.

Стали формироваться монархии, а иезуиты, убедившись в полной несостоятельности своей теории, приняли новое направление. С этого дня они всюду появляются в роли исповедников королей и уже от их имени действуют в пользу своего ордена...